

Раз у тебя болит колено, ты должен был сказать об этом сразу, чтобы я мог что-нибудь придумать, - Лу Жанькун посмотрел вперед и сказал Лан Юю: - Ты пытался все делать сам, поэтому оно так распухло.

Что ты можешь сделать, если я скажу тебе? Пещера такая узкая, что тебе было бы невозможно нести меня, чтобы забраться. Ты собирался намазать меня слюной, прежде чем лезть? - прошептал в ответ Лан Юй.

Лу Жанькун продолжил: - Я могу обернуть одежду вокруг него, обмотав ее толстым слоем, чтобы не было больно взбираться.

Лан Юй пошевелил губами, желая что-то сказать, но проглотил.

Боишься, что я буду смеяться над тобой? - спросил Лу Жанькун.

Лан Юй не издал ни звука.

Лу Жанькун снова помолчал некоторое время и спросил неуверенно: - Ты был таким раньше?

Что? - спросил Лан Юй.

Это когда ты делал все эти... - Лу Жанькун бросил на него косой взгляд, меняя слова, которые собирались сорваться с его губ: - Когда ты совершал все эти великие дела, ты был таким нежным... и легко ранимым?

Сердце Лан Юя заколотилось, и он медленно повернул голову.

Лу Жанькун и он смотрели друг на друга, и на дне его глаз было спокойствие.

Что ты имеешь в виду? - спросил Лан Юй холодным голосом.

Лу Жанькун не ответил, просто смотрел на него так.

Под его взглядом сердце Лан Юя сжалось так слабо, что ему захотелось отвернуть голову. Но он понимал, что чем больше такой момент, тем больше он не должен отступать, поэтому он настоял на том, чтобы продолжать смотреть на Лу Жанькуна, в его глазах была холодная решимость.

Лу Жанькун первым отвел глаза и прошептал голосом, который могли слышать только двое: - Хотя мы провели вместе два года в казарме, до этого мы не общались друг с другом, поэтому я знал только то, что ты очень сильный персонаж. Теперь стало ясно, что ты совсем не такой, каким я тебя помню... Я просто думаю, что ты, должно быть, очень страдал, - он продолжил после двухсекундного молчания: - Зачем быть таким жестким?

Так что он не подозревал, что он другой человек, и Лан Юй испустил долгий вздох облегчения в своем сердце. В то же время его снова охватило любопытство.

Ему стало интересно, каково было старому К. Когда он трансмигрировал, то потерял сознание в открытом дверном проеме комнаты, встал и вошел в дом в оцепенении, и тут вошел Кун Фэй.

После бурного разговора он понял, что трансмигрировал в другой мир, а Кун Фэй, думая, что тот потерял память из-за внезапной болезни, записал ему информацию К.

Лан Юй знал секрет К, и знал, что тот скрыл свою личность омеги и попал в военный лагерь. Со всеми этими прошлыми поступками, под всеми этими безумными стилями поведения, он, казалось, ни о чем не заботился.

Что он пытался сделать? Куда он отправился после того, как завладел его телом? Отправился ли он на свою сторону, чтобы стать кинозвездой, или продолжал оставаться в этом мире? Если он продолжал оставаться в этом мире, то почему он так и не пришел к нему?

Каким человеком я был в твоих глазах раньше? - спросил Лан Юй низким голосом.

Лу Жанькун посмотрел вперед и на мгновение задумался, а затем осторожно сказал: - Когда ты смотрел на меня, твой взгляд был очень одухотворенным, но слишком холодным, чтобы я мог

чувствовать себя комфортно.

К и он не имели никаких дел, но как только они встречались, он смотрел на него смертельным взглядом, который раздражал без причины. Лу Жанькун воспринял это чувство раздражения как провокацию, поэтому, естественно, он увидел в К соперника и тоже каждый раз смотрел на него смертоносным взглядом, пока они не прошли мимо друг друга.

Очень энергичный? - пытливо спросил Лан Юй.

Лу Жанькун пояснил: - Конечно, теперь я понимаю, что это просто твоя привычка смотреть на людей, а не то, что у тебя есть злой умысел.

Злой, злобный, холодный, неудобный...

Лан Юй сказал: - Повернись и посмотри на меня.

Лу Жанькун повернул голову, чтобы посмотреть на него, и втянул холодный воздух.

Черт, вот оно, особенно хочется ударить его, выколоть ему глаза, бросить на землю и растоптать. Лан Юй теперь смотрел на него с беспринципной меркой, сдерживая пристальный и неопределенный смысл, взгляд холодный и убивающий.

Поглядев на Лу Жанькуна несколько секунд, он снова собрал свое выражение лица и спросил: - Это было так?

Лу Жанькун сжал кулак и молча кивнул.

Лан Юй понял, что Лу Жанькун был прав, К имел к нему злобу. Это было соревнование между коллегами? Если бы К хотел продвинуться вверх, то, учитывая превосходство Лу Жанькуна, он определенно стал бы камнем преткновения на его пути. Но сумасшедшее поведение К не было похоже на то, что он тоже хочет подняться по карьерной лестнице.

Он услышал, как Лу Жанькун неловко сказал: - В будущем ты не должен быть сильным передо мной, говори, когда тебе больно, отдыхай, когда устал, плачь, когда хочешь....

Остаток его слов был проглочен под свирепым взглядом Лан Юя.

Весь оставшийся день они сидели в тишине, слушая скучные механические звуки. Несколько человек за камнем, казалось, тоже устали и не издавали ни звука, предположительно отдыхая.

Лан Юй начал засыпать, прислушиваясь к гудению, сонливость наплывала, веки становились все тяжелее и тяжелее, голова тоже немного склонилась. Он смутно нащупал что-то, тут же прислонился к этому, принял удобное положение и мгновенно погрузился в глубокий сон.

Он не знал, сколько времени проспал, но внезапный взрыв разбудил его. Прежде чем он открыл глаза, по громкоговорителю раздался мужской голос: - Люди внутри в порядке? Есть ли жертвы?

Сэр, мы все в безопасности, жертв нет, - взволнованно крикнул Лю Цзюньцзе.

Ни одного пострадавшего?

Нет, ни одного.

Казалось, что в тюрьме наконец-то прорыли проход.

Лан Юй протер глаза и сел прямо, а когда он повернул голову, то понял, что только что опирался на плечо Лу Жанькуна, и вдруг немного напрягся.

Лу Жанькун не придавал этому значения и прошептал: - Сам надзиратель здесь, чтобы откопать нас.

Пока раскапывали самый большой камень, остальное было легко сделать. Через полчаса на вершине образовалась щель, через которую могли пройти люди.

Брат Бао, брат Цяо, вы подождите еще немного, мы выйдем первыми, - Лю Цзюньцзе повернулся к ним.

Лу Жанькун ответил: - Хорошо, вы идите первыми.

Лу Жанькун услышал, что они вылезли под руководством тюремщиков, успокаивая Лан Юя: - Здесь еще есть слой камней, так что подождите еще немного, не торопитесь.

Я не тороплюсь... - сказал Лан Юй. Видя, что Лу Жанькун все еще хочет поговорить, он не мог не спросить: - Почему ты становишься странным?

Странным? - с любопытством спросил Лу Жанькун.

Ты такой осторожный...

Он не знал, была ли это иллюзия, но с тех пор, как он увидел его слезы, Лу Жанькун стал более осторожным в своих словах, что заставило его почувствовать себя очень неловко. Он не хотел показывать свою уязвимость и вызывать сочувствие других. Особенно в присутствии Лу Жанькуна.

Ты должен обращаться со мной так, как хочешь, не нужно быть особенно осторожным, я чувствую себя неловко, - сказал Лан Юй, склонив голову.

Лу Жанькун был еще более странным и сказал: - Разве я не всегда был таким с тобой?

А?

Вспомни себя, разве Геге плохо к тебе относился? До того, как ты заплакал, ты хотел, чтобы я нес тебя, хотя ты ворчал, разве я не нес тебя? - сказал Лу Жанькун.

Лан Юй ответил с холодным лицом: - Я не ворчал, и я не хотел, чтобы ты меня нес, - он бросил

на Лу Жанькуна косой взгляд и сказал: - И я не плакал....

Нет, ты не плакал. Это все в моей голове, - быстро ответил Лу Жанькун.

Как только слова покинули его рот, в его ушах зазвучал громкоговоритель: - Люди внутри в порядке? Есть ли пострадавшие?

Кто-то стоял за скалой, к которой они прислонились, держал мегафон и кричал через щель. У обоих зазвенело в ушах, и они в унисон вскочили с камней, на которых сидели.

Отлично, мы оба в порядке, потерь нет, - поспешно крикнул Лу Жанькун.

Голос продолжал кричать: - Ну, тогда вы, ребята, отойдите и спрячьтесь, мы собираемся столкнуть скалу вниз.

Лу Жанькун и Лан Юй поспешно отбежали на десяток метров назад, Лу Жанькун увидел углубление в стене пещеры, подтащил Лан Юя и спрятался там, прижав его к стене, так как стоял перед ним лицом к лицу.

Оба они немного резко дышали, и Лан Юй почувствовал, как горячее дыхание брызнуло ему на лицо, поэтому он немного неловко повесил голову. В результате его лицо уткнулось в плечо Лу Жанькуна, а легкие наполнились запахом его тела. К нему примешивался тонкий запах пота, но, как ни странно, он не почувствовал неприятных ощущений и даже спокойно вдохнул несколько раз.

Стоя на месте и ожидая более десяти секунд, громкоговоритель снова спросил: - Вы спрятались?

Лу Жанькун закричал: - Спрятались!

Лан Юй закрыл уши и снова ударил его по плечу: - Может, хватит кричать мне в ухо?

С другой стороны его не услышали и спросили: - Кто бы ни был внутри, ответьте, пожалуйста, спрятались ли вы?

Лу Жанькун повернул голову, глубоко вздохнул и громко сказал: - Да!

Как только прозвучали эти слова, раздался громкий бум и полетели обломки.

В тот же миг руки Лу Жанькуна сомкнулись вокруг него, крепко обнимая Лан Юя.

Валуны, загораживающие проход, рухнули и упали на землю, открыв небольшой проход. Они подождали, пока дым рассеется, и, прикрыв рты и носы рукавами, вышли из ниши, где прятались.

А, 0357, 0356, как у вас дела? - кто-то бросился к ним из дыма и пыли.

Лу Жанькун ответил: - Докладываю господину, я в порядке.

Когда они подошли, Лан Юй увидел, что это были два охранника, отвечающие за пещеру Альфа.

Офицер Лю сказал, задыхаясь и кашляя: - Вы нас до смерти напугали.

Офицер Ван прикрыл нос и указал на них другой рукой: - Вам повезло в этот раз. Так получилось, что высшее начальство приехало проверить безопасность тюрем, и начальник тюрьмы отдал приказ вытащить вас живыми, несмотря ни на что.

Пойдемте, не будем об этом говорить, давайте сначала выйдем, - офицер Лю подтолкнул его: - Начальник тюрьмы тоже торопится и ждет снаружи.

Начальник тюрьмы, серьезный мужчина средних лет, ничего не сказал, когда увидел, что они выползают из щели, повернулся и ушел. Группа охранников и сотрудников, окружавших его, последовала за ним и направилась к стоявшей перед ними раздвижной машине.

Заклученные снаружи пещеры все еще ждали, и офицер Лю и офицер Ван поспешили пойти первыми. В любом случае, они не беспокоились, что Лан Юй и Лу Жанькун могут сбежать отсюда, поэтому они позволили им обоим подождать машину позади них.

Они стояли на месте и смотрели, как инженерные машины расчищают скалы в пещере. Дождавшись звука прибытия машины с горки впереди, они сделали шаг в том направлении.

Лан Юй успел сделать всего два шага, когда Лу Жанькун внезапно заблокировался перед ним, полуприсядая на колено. Хотя он не издал ни звука, было очевидно, что он собирается нести его. Он не издал ни звука, чтобы спросить, только колебался две секунды, прежде чем положить руки на него и забраться на спину.

Лу Жанькун обхватил руками сгиб его ног, поддержал его и поднял вверх, ступая по земле, усеянной обломками, в сторону машины для скольжения.

Как ты думаешь, это будет один из этих двоих? - спросил Лан Юй шепотом на ухо.

Лу Жанькун понял, что он имеет в виду офицера Вана и офицера Лю, и ответил: - Не знаю, просто будь начеку.

Если это они, то их игра слишком хороша, я просто не вижу никаких недостатков, - Лан Юй поднял голову и задумался, а затем наклонился и спросил. - Ты думаешь, что тот человек на прежнем месте - актер или что-то в этом роде?

Лу Жанькун рассмеялся и сказал: - Может быть, может быть, это актер.

Я говорю правду.

Я тоже говорю правду.

Лан Юй положил руку на шею, подумал немного и сказал: - Но здесь так много охранников и персонала, это могут быть не они. Я должен внимательно следить за реакцией каждого из них.

Мн, каждый из них - подозреваемый, - Лу Жанькун согласился: - Но хотя мы не в беде, этот человек определенно не осмелится нанести новый удар в ближайшее время, так что этот период должен быть безопасным, - кроме того, он не уверен, вошли ли мы в то маленькое отверстие и нашли ли те кристаллы или нет, думаю, он найдет возможность войти и посмотреть. Я попрошу начальника тюрьмы послать кого-нибудь присмотреть за этим местом.

Не надо, начальник стражи не знает, кто это, что если посланный там и будет тем самым? - спросил Лан Юй: - Теперь мы должны включить стражников, и никто не может сказать, что произойдет. Мы должны быть скептиками.

Лу Жанькун вздохнул и сказал: - Тогда только мы можем быть более внимательными, но все в порядке, пока наши личности не раскрыты, кристалл не может быть перемещен.

Пока они говорили, они подошли к вагонетке, двое вошли в купе, Лу Жанькун опустил верхние ворота, и вагонетка двинулась к пещере снаружи.

Лю Цзюньцзе и остальные ждали у входа в пещеру, машина еще не остановилась, когда они поприветствовали их, задавая множество вопросов, но затем были отозваны тюремными охранниками.

Офицер Ван махнул дубинкой и сказал: - Все в порядке, все в порядке, люди в порядке. Все садитесь в машину и возвращайтесь.

Начальник тюрьмы и его группа уже ушли, и остальные заключенные последовали за ними обратно в тюрьму, оставив только людей из камер, которые сели в две инженерные гусеничные машины и вернулись в тюрьму КуЯ.

Уже почти стемнело, и далекое небо было похоже на просроченное соленое утиное яйцо, с подпорченными темными пятнами цвета, серого и хаотичного.

Вы что, ребята, просто испугались? - неожиданно спросил водитель, управлявший машиной.

Лю Цзюньцзе тоже был в машине и поспешно ответил: - Конечно, перепугались до смерти! Когда упал первый большой камень, мое сердце готово было выпрыгнуть из горла. Я думал, что

не выживу! У меня была маленькая жизнь, и я собирался ее потерять, но, к счастью, там есть землекопы, под которыми можно спрятаться.

Но это странно, как он обрушился? На днях мы проверили, и стена пещеры была очень крепкой. Мы не нашли никаких угроз безопасности, - спросил водитель.

Лан Юй перевел взгляд с водителя, отвечавшего за их машину, на лицо офицера Лю. Оба мужчины выглядели нехарактерно любопытными, и офицер Лю мягко улыбнулся, установив с ним зрительный контакт.

Лю Цзюньцзе почесал голову и сказал: - Не знаю, я думаю, что фундамент был вырыт раньше, и так получилось, что два человека в это время грузили камни, тележка перевернулась и ударилась о стену пещеры.

Офицер Лю сказал: - Хорошо, что люди в порядке, хорошо, что вы в порядке. Вы вернетесь, примите душ и хорошо поешьте. Хотя время обеда уже прошло, в столовой оставили немного хорошей еды, чтобы угостить вас, так что идите после душа.

Спасибо, офицер Лю... - сказал Лю Цзюньцзе с улыбкой на лице.

Вернувшись в тюрьму, Лан Юй подождал, пока остальные примут душ, и, как обычно, пошел в баню с Лу Жанькуном.

Лу Жанькун всю дорогу смотрел на его ноги.

Почему ты все время смотришь на мои ноги? - спросил его Лан Юй.

Лу Жанькун ответил: - Ты можешь намочить колени? Почему бы тебе не сесть внутрь, а я вымою тебя так, чтобы не касаться воды?

Нет, это просто маленькая кожа, ничего страшного, - Лан Юй решительно отказался.

Придя в пустую душевую, он подождал, пока Лу Жанькун откроет шкафчик, чтобы проверить свои вещи, и, как обычно, быстро разделся и пошел в кабинку, только колени болели так сильно, что по дороге несколько раз дрожали ноги.

Только когда он закончил мыться и выключил воду, он понял, что в ванной тихо, не слышно ни шума воды, ни каких-либо звуков.

Ли Баоцзы, Ли Баоцзы, - наклонив голову, дважды крикнул он.

Не дожидаясь ответа Лу Жанькуна, он осторожно толкнул дверь кабинки. Вся душевая была пуста и не занята, поэтому он бросился к своему шкафчику, чтобы одеться. Как раз когда он закончил одеваться, дверь душевой открылась, и вошел Лу Жанькун.

Лан Юй увидел, что его волосы высохли, и с любопытством спросил: - Куда ты только что ходил?

Я пошел к медицинскому работнику, чтобы получить твоё лекарство, - сказал Лу Жанькун. Лан Юй заметил, что он несет стеклянную бутылку и небольшой пакет с медицинскими тампонами.

Садись и дай мне нанести лекарство, - Лу Жанькун похлопал по скамейке перед ним.

Лан Юй медленно подошел и сел.

Лу Жанькун присел перед ним на корточки, очень аккуратно засучил его штанины и нахмурился на его колени. Затем он ватным тампоном набрал немного лекарства из стеклянной бутылочки и прижал его к синякам. Холод лекарства вызвал жгучую боль, но Лан Юй не пискнул, а только опустил глаза и посмотрел на человека перед собой.

Волосы Лу Жанькуна все еще были покрыты пылью, а его черные волосы стали седыми, высокий нос был заляпан, как будто намазан камуфляжной краской. Он выглядел сосредоточенным, как обычно, когда вырезал эти камни, аккуратно нанося лекарство на ватный тампон на колени.

В комнате воцарилась тишина, Лан Юй смотрела на Лу Жанькуна, но чувствовала, что где-то в

глубине души у него защемило.

Лу Жанькун закончил аккуратно наносить лекарство на оба колена, подождал, пока лекарство высохнет, затем опустил штанины и сказал, закручивая крышку флакона с лекарством: - Хорошо, я положу остальные лекарства и ватные тампоны обратно в шкафчик камеры, не забудь протереть колено и завтра.

Сказав это и не дождавшись ответа, он вопросительно посмотрел на Лан Юя.

Лан Юй уставился на него, поспешно отвел глаза, опустил голову и сказал: - Понял....

Давай, пойдем обратно, - Лу Жанькун встал и пошел за тазиком.

Ты еще не принял душ, - поспешно напомнил Лан Юй.

Лу Жанькун пришел в себя и сказал: - Ах, да, я еще не мылся. Ты хочешь сначала вернуться или подождать меня здесь?

Я подожду тебя... - сказал Лан Юй, уставившись на свои ноги.

Лу Жанькун сделал два шага, затем остановился, обернулся и сказал: - Раз уж ты ждешь меня здесь, почему бы тебе не пойти и не помассировать мне спину?

Лан Юй резко поднял голову и быстро ответил: - Я не хочу делать тебе массаж спины.

Я проделал весь этот путь, чтобы получить твое лекарство, а теперь даже не могу получить от тебя массаж спины?

Ни за что! - крикнул Лан Юй.

Лу Жанькун покачал головой, направляясь к душевой: - Ну и белоглазый волк, не стоило мне с

тобой связываться, если бы я знал...

Лан Юй смотрел, как его спина исчезает за дверью душевой, а затем, надувшись от злости, обернулся. Мгновенное сердцебиение только что было иллюзией, этот человек все еще был таким раздражающим.

<http://bllate.org/book/17908/1714193>